

Стоило ему произнести название книги, как вся Сфера снов словно среагировала на ключевое слово. Ее внутренние механизмы со скрипом перестроились, запуская новые изменения.

Три раунда подряд проливалась кровь. Очевидно, жуткие тени на стенах были напрямую связаны с убийствами — сейчас они сгустились настолько, что казались почти осязаемыми.

И пусть вилла снова погрузилась во тьму, расползающаяся по стенам исполинская черная тень давила на сознание с непреклонной, пугающей силой. Медленно приближаясь, она рождала странную иллюзию — казалось, эта тень была чернее самой ночи.

У огромной черной тени будто имелся собственный разум. Она не стала нападать на Чжуан Де напрямую, а поползла по стене, целясь в то место, где еще мгновение назад, до наступления темноты, отражался силуэт юноши...

В следующую секунду Чжуан Де вместе с черным котом перешел в решительное наступление.

Если точнее, взъерошенный кот от испуга просто инстинктивно взмахнул лапой. Чжуан Де же сработал на опережение: приняв устойчивую боевую стойку, он эффектным жестом вскинул пушистого напарника над головой. В итоге кот со всей силы и снайперской точностью прописал плотной черной тени полновесный кошачий хук.

Маневр оказался на редкость успешным. Удушающее давление на миг замерло, а затем бесследно растворилось в воздухе.

Мгла перед ними снова затихла.

Чжуан Де постоял неподвижно, все еще прижимая к себе кота. Выждав пару секунд, он молниеносным, отточенным движением опустил его на пол, вскинул полароид, взвел вспышку и нажал на спуск. Увы, реакция Лин Су оказалась совершенной. Не успел палец Чжуан Де коснуться кнопки, как черный кот ловко перекатился в сторону, уходя из кадра.

Слабый огонек вспышки едва успел зародиться во тьме, как его тут же поглотил мрак.

Чжуан Де с досадой стукнул кулаком по ладони.

— Эх.

Лишившись зрения в крошечной темноте, Чжуан Де полагался на слух, ставший куда острее. Он отчетливо уловил, как мягкое шуршание кошачьих лап сменилось тихими, до боли знакомыми шагами.

Юноша все еще переживал из-за упущенного кадра. Опустив фотоаппарат, он мысленно

анализировал причины фиаско.

— Капитан, — уныло позвал он.

— Ну-ну, — Лин Су поправил одежду, его голос раздался совсем рядом. — Не стоит так убиваться.

Чжуан Де лишь тяжело, безжизненно вздохнул.

Лин Су устало потер виски. Он усадил Чжуан Де на диван, а сам устроился прямо на полу, скрестив ноги.

Похоже, благодаря временному переселению в тело кота капитан прекрасно видел в темноте. Очертания комнат и мебель, не скрытые черной жижей, представляли перед ним как на ладони.

Глядя на то, как понурился его кудрявый напарник, сидевший в обнимку с камерой, Лин Су на секунду всерьез засомневался: а не превратиться ли обратно в кота, просто чтобы поднять парню настроение?

Но дело не ждало.

Никто не гарантировал, что и эта фаза тьмы продлится всего минуту. Лин Су отбросил посторонние мысли, мягко коснулся плеча Чжуан Де и перешел к делу, делясь выводами.

Появление черного кота на вилле не было случайностью, и питомцем кого-то из гостей он тоже не являлся.

— Этот кот напрямую связан со Сферой снов, — негромко заговорил Лин Су. — Поменявшись с ним телами, я смог прикоснуться к изнанке этого мира и считать глубоко зашифрованные данные. Однако полностью взломать Сферу снов мне пока не удалось.

— Обломки сознания погибших все еще можно восстановить. Нам нужно уложиться в шесть часов и разрушить эту Сферу снов. Если время истечет, следы на осколках сотрутся окончательно, и они никогда не сольются с душой владельцев.

— Простыми словами: если мы уложимся в этот лимит, «Кокон» сумеет спасти пострадавших.

Лин Су говорил быстро, четко формулируя мысли:

— Моя гипотеза такова: якорем в этом сне служит не материальный предмет, а конкретное событие. Только когда оно произойдет, сработает триггер экстренного пробуждения, и

блокировка Сферы снов будет снята.

Благодаря своевременному предупреждению Чжуан Де остальные участники успели разбежаться по своим убежищам. Черные тени тоже куда-то отступили, и в гостиной, пережившей три раунда хаотичной борьбы, воцарилась глухая тишина.

Капитан излагал факты стремительно. Чжуан Де вовремя щелкнул диктофоном и теперь мысленно структурировал услышанное.

Понять концепцию «событийного якоря» было несложно.

Большинство людей на подсознательном уровне создают подобные предохранители в собственных снах. Классический пример: взрослому человеку снится школьный экзамен, и в тот момент, когда он собирается сдать пустой бланк, разум пронзает мысль: «Постойте, это же просто сон!» Другой банальный сценарий — когда спящему начинает отчаянно искать во сне туалет.

В таких сюжетах «сдача пустого бланка» или «поиски уборной» как раз и выступают событийными якорями.

Провал на экзамене несет слишком сильный эмоциональный негатив. Включаются защитные механизмы психики, заставляя человека осознать нереальность происходящего. Поиски же туалета — это прямой сигнал организма о том, что пора просыпаться. Если проигнорировать этот маркер и безоглядно поверить приснившемуся фаянсовому другу, последствия в реальности могут оказаться крайне неприятными...

Проблема в том, что подобные событийные триггеры слишком нестабильны, капризны и полны случайных переменных. Именно поэтому вскоре после первых исследований аномалий сна специалисты отказались от этой концепции, отдав предпочтение более надежным материальным Якорям — личным вещам сновидцев.

Быстро пробежавшись по лекциям, которые он зазубрил перед первой миссией, Чжуан Де внезапно осознал важную деталь.

Капитан говорил быстро и лаконично, но с момента удара кошачьей лапой определенно прошло гораздо больше шестидесяти секунд.

Минута миновала, однако новый раунд «дня» так и не начался, да и сам Лин Су не превратился обратно в кота.

Вся вилла вместе с запертыми в ней людьми оказалась погребена под куполом непроницаемого, вечного мрака.

Снаружи, набирая силу, взывал яростный ветер. Пускай у этого здания из-за причуд сферы снов не было ни окон, ни дверей, откуда-то извне доносилась оглушительная барабанная дробь — словно по невидимым стеклам хлестал тропический ливень, закручиваемый шквальными порывами. Капли шлепали по стенам с частотой и силой автоматных очередей.

В звенящей темноте рев разбушевавшейся стихии казался настолько неистовым, будто шторм вот-вот слизнет виллу с лица земли.

Этот гул давил на уши, заползал под кожу ледяным предчувствием беды и медленно, но верно сковывал волю каждого присутствующего...

Вдруг из подвала, соединенного с гостиной, донесся резкий, истошный вопль, полный животного ужаса.

Лин Су мгновенно вскочил на ноги.

Он уже собирался броситься на крик, но вовремя вспомнил, что Чжуан Де ничего не видит в этой беспросветной мгле. Капитан замер, развернулся и протянул руку:

— Давай ладонь, я поведу.

Чжуан Де послушно протянул руку. Лин Су крепко перехватил его ладонь и помог подняться.

Вообще, планировка гостиной изначально была довольно простой и понятной. Однако после нескольких раундов яростной потасовки мебель сдвинулась со своих мест, а пол оказался усеян осколками битой посуды. Пробираться сквозь этот хаос на ощупь было бы сущим мучением.

Но пальцы Лин Су держали запястье Чжуан Де уверенно и мягко. Он плавно вел юношу за собой, огибая перевернутые кресла и шепотом предупреждая о каждом опасном осколке под ногами.

— Я согласен с твоими выводами, — тихо произнес Лин Су на ходу. — Я попал в эту Сферу снов чуть раньше тебя. Когда я очутился здесь, Мужчина с бычьей головой уже вел себя крайне странно. Он просто сидел, уткнувшись носом в колени, дрожал и ни с кем не разговаривал. А Мужчина с лошадиным лицом утверждал, будто тот просто до смерти напуган.

«И никого не стало» — один из шедевров Агаты Кристи. Ключевой и самый изящный прием этой книги заключался в том, что посреди непрекращающейся череды убийств сам преступник искусно инсценировал собственную кончину, «погибнув» на глазах у всех остальных жертв.

Раз уж эта вилла так дотошно воссоздавала атмосферу романа, между происходящим здесь кошмаром и сюжетом детектива обязана была существовать прямая логическая связь.

Именно поэтому Чжуан Де изначально заподозрил Мужчину с лошадиным лицом — тот со своими актерскими навыками и гримом вполне мог разыграть смертельное ранение, чтобы отвести от себя подозрения и скрыть, что именно он является хозяином этой Сферы снов.

— Если верить рассказам остальных, Мужчина с бычьей головой когда-то был известным независимым разработчиком игр, — добавил Чжуан Де, аккуратно огибая поваленный стул. — Но с приходом эры голограмм классический формат устарел, его проекты ушли в узкую нишу. А ведь его коньком были квесты в замкнутом пространстве и хорроры — жанры, которые сильнее всего пострадали от развития новых технологий...

Тут Чжуан Де кое о чем догадался. Пошарив рукой в темноте, он ухватился за рукав Лин Су:

— Погоди. Ты тоже видишь всех участников в образе животных?

— Да, — подтвердил Лин Су. — Это встроенный алгоритм «Кокона» для новичков, проходящих первую сложную миссию. Психологическая защита, чтобы неокрепший разум не травмировался от вида чужих смертей. Хотя, судя по всему, работает она так себе.

Капитан негромко усмехнулся:

— В будущем этот режим можно будет отключить в настройках... Осторожно.

Лин Су плавно увлек Чжуан Де в сторону, заслоняя его плечом от острого угла коридорного выступа, и вывел к лестнице, ведущей в подвал.

Чжуан Де, по правде говоря, этот забавный режим ничуть не раздражал. Натолкнувшись в темноте на капитана, он позволил аккуратно развернуть себя в нужную сторону, но любопытство все же взяло верх:

— Капитан, а я кто? Какое я животное?

Лин Су опустил взгляд на юношу, который продолжал легонько, ритмично подергивать его за рукав. Уголки губ капитана дрогнули в едва заметной улыбке. Пользуясь тем, что напарник ничего не видит, он бесшумно отщелкнул фиксатор полароида.

Быстро вскинув камеру, Лин Су нажал на кнопку. Короткая, ослепительная вспышка на долю секунды выхватила из темноты очаровательную черномордую овечку с забавной копной пушистых кудряшек на голове.